

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.008

Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как новый источник российского права

Чижик Алексей Петрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины»,
Московский экономический институт,
109390, Российская Федерация, Москва, ул. Артюхиной, 6/1;
e-mail: achizhik@yandex.ru

Саяпина Татьяна Сергеевна

Старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»,
Московский экономический институт,
109390, Российская Федерация, Москва, ул. Артюхиной, 6/1;
e-mail: sereginats@noumei.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию места правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в теории и на практике. Несмотря на то, что в России не англосаксонская система права, а романо-германская, в которой судебный прецедент не решает важнейшей роли, однако позиции высших судов на практике учитываются. Тем самым Россия не относится исключительным образом ни к романо-германской правовой системе, ни к англосаксонской правовой системе, в ней действует так называемая «смешанная» индивидуальная система, основанная на историко-правовом развитии страны. В процессе проведенного исследования было выяснено, что на сегодняшний день у ученых отсутствует единое мнение относительно места правовых позиций в российской правовой системе. С одной стороны, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях и определениях, представляют собой лишь акты правоприменения, которые также способствуют утрате юридической силы неконституционных норм. С другой стороны, они имеют нормативно-регулирующее значение, распространяются на неопределенный круг лиц и фактически выражают волю не только законодателя, но и государства в целом. Сделан вывод о том, что аргументированные суждения Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях и определениях, относительно содержания положений Конституции, а также конституционного смысла положений иных нормативно-правовых актов представляют собой правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. На сегодняшний день они фактически составляют новый источник российского права.

Для цитирования в научных исследованиях

Чижик А.П., Саяпина Т.С. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как новый источник российского права // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 68-73. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.008

Ключевые слова

Конституционный Суд Российской Федерации, постановления, определения, правовые позиции, российское право, источник права.

Введение

Вопрос об определении понятия «источник права» считается одним из самых дискуссионных в юридической науке. Это видится вполне оправданным, ведь от правильности его определения во многом зависит правопонимание механизмов позитивации правовых норм. Е.А. Суханов справедливо обращает внимание на повышение роли решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) при рассмотрении конкретных гражданско-правовых споров [Суханов, 2011, 18]. В связи с этим представляется целесообразным подробнее исследовать роль правовых позиций КС РФ и выяснить их место в системе российского права.

Особенности формирования понятия и иерархии источников права в России

Вопросы исследования понятия «источник права» наиболее активно обсуждались Н.М. Коркуновым, И.В. Михайловским, Н.К. Ренненкампом, Л.И. Петражицким, Б.Н. Чичериным, Г.Ф. Шершеневичем и рядом других ученых с конца второй четверти XIX в. до начала XX в. В итоге сформировалось довольно обширное разнообразие мнений по этому поводу.

Н.К. Ренненкампф отмечал, что «источники права суть органы, силы, создающие право» [Ренненкампф, 1880, 67]. По его мнению, понятия «источник права» и «источник познания права» являются синонимами.

Г.Ф. Шершеневич выделил четыре основных подхода к определению понятия «источник права»: 1) силы, создающие право; 2) материалы, находящиеся в основе законодательства; 3) исторические памятники действовавшего ранее права; 4) средства познания действующего в настоящий момент права. Он сделал вывод о том, что разнообразие интерпретаций определения «источник права» можно заменить другим понятием – «форма права» [Шершеневич, 1910, т. 1, 134].

Как справедливо отмечает С.В. Кодан, в современной юридической науке мнения ученых разделились: одни предпочитают употреблять термин «источник права», другие – «форма права». При этом преобладающим стало понятие «источник права», употребляющееся в двух смыслах: в материальном (условия жизни общества) и формальном (правовые нормы) [Кодан, 2018, 46].

Так или иначе, большинство ученых склонились к выводу о том, что источник права – это внешняя форма выражения правовых норм.

Исследуя особенности развития учения об иерархии источников права, отметим, что термин «иерархия» получил широкое развитие в российской науке со второй половины XIX в. и начиная

с XX в., в связи с появлением общей теории систем, стал применяться для описания любых системных объектов [Толстик, 2002, 7-8]. Как справедливо отмечает Н.В. Миронов, иерархия правовых норм вытекает из внутренней структуры права [Миронов, 1980, 20].

Соглашаясь с мнением А.Ф. Шебанова, отметим, что существующая в настоящий момент строгая иерархия в системе нормативно-правовых актов представляет собой не что иное, как важнейший принцип формы построения права, пришедший в Россию с советских времен [Шебанов, 1968, 68].

И хотя Россия относится не к англосаксонской, а к романо-германской системе права, в которой судебный прецедент не играет важнейшей роли, позиции высших судов (КС РФ и Верховного Суда Российской Федерации) на практике все же учитываются решающим образом ввиду их особого статуса¹.

Таким образом, Россия имеет свой самобытный характер, непосредственно сформировавшийся в результате собственного историко-правового развития, что позволяет ей сохранять свою индивидуальность как внутри государства, так и на международной арене. Из этого можно сделать вывод о том, что Россия не относится абсолютным образом ни к романо-германской правовой системе, ни к англосаксонской правовой системе. В ней действует так называемая «смешанная» индивидуальная система, основанная на историко-правовом развитии страны.

Роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации

Исследуя феномен «правовые позиции КС РФ», важно отметить, что в настоящий момент законодательство не выработало их определение. В ст. 29 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ указано лишь, что решения и другие акты КС РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. В ранее действовавшем Законе РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1, кроме политической направленности, предусматривалась и свобода судей КС РФ от практической целесообразности при принятии решений.

Исследование юридической доктрины позволяет сделать вывод о том, что правовые позиции КС РФ представляют собой аргументированные суждения КС РФ, выраженные в постановлениях и определениях, относительно содержания положений Конституции, а также конституционного смысла положений иных нормативно-правовых актов.

При этом на сегодняшний день у ученых отсутствует единое мнение относительно места правовых позиций в российской правовой системе. КС РФ не занимается правотворчеством. С

¹ См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

одной стороны, правовые позиции КС РФ, выраженные в постановлениях и определениях, представляют собой лишь акты правоприменения, которые также способствуют утрате юридической силы неконституционных норм. С другой стороны, они имеют нормативно-регулирующее значение, распространяются на неопределенный круг лиц и фактически выражают волю не только законодателя, но и государства в целом.

В соответствии с мнением В.Н. Власенко и К.П. Ермаковой, по общему правилу, правовые позиции КС РФ не входят в число источников права [Власенко, Ермакова, 2007, 105]. Однако Г.А. Гаджиев справедливо отмечает, что решения КС РФ, рассматривая проблемы конституционного строительства демократического правового государства, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Кроме того, правовые позиции, выраженные КС РФ в постановлениях и определениях, фактически сопоставимы с доктриной английского права о судебном прецеденте («ratio decidendi»), поскольку также подразумевают наличие решающих доводов, обязательных для применения иными судами [Гаджиев, 1999, 83]. Тем самым они фактически образуют правовую норму.

Таким образом, несмотря на то, что мнения ученых относительно места правовых позиций КС РФ расходятся, представляется более приемлемой позиция Г.А. Гаджиева, в соответствии с которой правовые позиции КС РФ фактически представляют собой источник права.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что правовые позиции КС РФ на сегодняшний день фактически составляют новый источник права, поскольку они имеют внешнюю форму выражения, являются окончательными и обжалованию не подлежат, направлены на защиту конституционного строя страны, исследуют проблемы строительства демократического правового государства.

Библиография

1. Власенко В.Н., Ермакова К.П. Вторая ежегодная международная научная конференция «Источники права» // Российское правосудие. 2007. № 8. С. 95-107.
2. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 81-85.
3. Кодан С.В. «Форма права», «источник права» и «источник познания права» как базовые понятия юридического источниковедения // Личность, право, государство. 2018. № 4. С. 42-56.
4. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980. 158 с.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.1994: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
6. О Конституционном Суде РСФСР: закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=375062#001997769410971606>
7. Ренненкамф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев; СПб., 1880. 287 с.
8. Суханов Е.А. Воодушевляет систематическое принятие Конституционным Судом постановлений, направленных на защиту различных имущественных прав граждан // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 6. С. 17-18.
9. Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Нижний Новгород, 2002. 215 с.
10. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. 216 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Т. 1. 839 с.

Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a new source of Russian law

Aleksei P. Chizhik

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of state legal disciplines,
Moscow Institute of Economics,
109390, 6/1 Artyukhinoi st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: achizhik@yandex.ru

Tat'yana S. Sayapina

Senior Lecturer at the Department of civil law disciplines,
Moscow Institute of Economics,
109390, 6/1 Artyukhinoi st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sereginats@noumei.ru

Abstract

The article aims to identify the place of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in theory and in practice. Despite the fact that the Russia system of law is not Anglo-Saxon, but Germanic, in which judicial precedents do not play a crucial role, however, the positions of higher courts are taken into account in practice. Thus, Russia has the so-called “mixed” individual system based on the country's historical and legal development. Today there is no unified opinion of scholars regarding the place of legal positions in the Russian legal system. On the one hand, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, expressed in resolutions and determinations, are only law enforcement acts, which also contribute to invalidating unconstitutional norms. On the other hand, they have regulatory significance, apply to an indefinite number of people, and in fact express the will of not only the legislator, but also the state as a whole. The authors conclude that the reasoned judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation, expressed in resolutions and determinations, regarding the content of the provisions of the Constitution, as well as the constitutional meaning of the provisions of other regulatory acts, represent legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Today, they actually constitute a new source of Russian law.

For citation

Chizhik A.P., Sayapina T.S. (2019) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii kak novyi istochnik rossiiskogo prava [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a new source of Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 68-73. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.008

Keywords

Constitutional Court of the Russian Federation, resolutions, determinations, legal positions, Russian law, source of law.

References

1. Gadzhiev G.A. (1999) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of constitutional law]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeskoe obozrenie* [Constitutional law: an East European review], 3, pp. 81-85.
2. Kodan S.V. (2018) "Forma prava", "istochnik prava" i "istochnik poznaniya prava" kak bazovye ponyatiya yuridicheskogo istochnikovedeniya [The "form of law", "source of law" and "source of knowledge of law" as the basic concepts of legal source studies]. *Lichnost', pravo, gosudarstvo* [Personality, law, state], 4, pp. 42-56.
3. Mironov N.V. (1980) *Mezhdunarodnoe pravo: normy i ikh yuridicheskaya sila* [International law: norms and their legal force]. Moscow.
4. *O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 № 1-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.1994: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1994* [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of July 21, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ [Accessed 18/10/19].
5. *O Konstitutsionnom Sude RSFSR: zakon RSFSR ot 12.07.1991 № 1599-1* [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Law of the RSFSR No. 1599-1 of July 12, 1991]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=375062#001997769410971606> [Accessed 18/10/19].
6. Rennenkampf N.K. (1880) *Ocherki yuridicheskoi entsiklopedii* [Articles from the legal encyclopaedia]. Kyiv; St. Petersburg.
7. Shebanov A.F. (1968) *Forma sovetskogo prava* [The form of Soviet law]. Moscow.
8. Shershenevich G.F. (1910) *Obshchaya teoriya prava* [The general theory of law], Vol. 1. Moscow.
9. Sukhanov E.A. (2011) Voodushevlyaet sistematicheskoe prinyatie Konstitutsionnym Sudom postanovlenii, napravlennykh na zashchitu razlichnykh imushchestvennykh prav grazhdan [The systematic adoption of resolutions aimed at protecting various property rights of citizens by the Constitutional Court is inspiring]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of constitutional justice], 6, pp. 17-18.
10. Tolstik V.A. (2002) *Ierarkhiya istochnikov rossiiskogo prava* [The hierarchy of the sources of Russian law]. Nizhny Novgorod.
11. Vlasenko V.N., Ermakova K.P. (2007) Vtoraya ezhegodnaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Istochniki prava" [The second annual international scientific conference "Sources of law"]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice], 8, pp. 95-107.